

**Паремиологический сборник «Так сказали мудрецы»
в историко-культурном контексте
кабардино-балкарской фольклористики**

Б. А. Берберов

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В работе представлен полиаспектный анализ паремиологического сборника «Так сказали мудрецы», который вышел в 1965 году в г. Нальчике. Сборник можно считать уникальным по нескольким объективным причинам. Содержательную его часть составляют типологически сходные кабардинские и балкарские пословицы и поговорки, в свое время предоставленные издателям архивной службой Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Все паремиологические единицы (821) переведены на русский язык одним из самых талантливых представителей советской переводческой школы Наумом Гребневым. Предисловие к сборнику написал Кайсын Кулиев, назвавший мир народных афоризмов лучшей школой для поэтов. Контентно-аксиологический анализ, проведенный автором статьи, позволил выявить перечень пословиц и поговорок, группирующихся вокруг 5 ядерных концептов: «разум», «речевая культура», «добрососедство», «гостеприимство», «мера». Эти концепты являются этнокультурными константами устного народного творчества народов Северного Кавказа. Как показывает исследование, Н. Гребневу в целом удалось передать национальный колорит кабардино-балкарских паремий. Стилистическими особенностями его переводческой практики являются компрессия смыслов, синтаксическое развертывание микротекста, а также использование эмоциональных интенсификаторов в виде метафор, эпитетов, гипербол, сравнений, риторических вопросов.

Ключевые слова: фольклор, пословицы, поговорки, сборник, кабардинцы, балкарцы, художественный перевод, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Наум Гребнев, константы, национальный колорит

Поступила 29.03.2022, одобрена после рецензирования 30.05.2022, принята к публикации 03.06.2022

Для цитирования: Берберов Б. А. Паремиологический сборник «Так сказали мудрецы» в историко-культурном контексте кабардино-балкарской фольклористики // Известия Кабардино-Балкарского научно-го центра РАН. 2022. № 3 (107). С. 78–89. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-78-89

Original article

**Paremiological collection «So said the wise men»
in the historical and cultural context
of Kabardino-Balkarian folklore studies**

B.A. Berberov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The paper presents a multi-aspect analysis of the paremiological collection «So said the wise men», which was published in 1965 in Nalchik. The collection can be considered unique for several objective reasons. Its content is made up of typologically similar Kabardin and Balkar proverbs and say-

ings, once provided to publishers by the archival service of the Kabardino-Balkarian Research Institute. All paremiological units (821) were translated into Russian by one of the most talented representatives of the Soviet translation school, Naum Grebnev. The preface to the collection was written by Kaisyn Kuliev, who called the world of folk aphorisms the best school for poets. The content-axiological analysis carried out by the author of the article made it possible to identify a list of proverbs and sayings grouped around 5 nuclear concepts «reason», «speech culture», «good neighborliness», «hospitality», «measure». These concepts are ethno-cultural constants of oral folk art of the peoples of the North Caucasus. As the study shows, N. Grebnev, on the whole, managed to convey the national flavor of the Kabardino-Balkarian proverbs. The stylistic features of his translation practice are the compression of meanings, the syntactic deployment of microtext, as well as the use of emotional intensifiers in the form of metaphors, epithets, hyperbole, comparisons, and rhetorical questions.

Key words: folklore, proverbs, sayings, collection, Kabardins, Balkars, literary translation, Kaisyn Kuliev, Alim Keshokov, Naum Grebnev, constants, national color

Submitted 29.03.2022,

approved after reviewing 30.05.2022,

accepted for publication 03.06.2022

For citation. Berberov B.A. Paremiological collection «So said the wise men» in the historical and cultural context of Kabardino-Balkarian folklore studies. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2022. No. 3 (107). Pp. 78–89. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-78-89

В связи с тем, что 2022 год официально объявлен годом сохранения культурного наследия российских народов, актуализируются проблемы, имеющие отношение к изучению истории национальной фольклористики, осмыслению значимости первых сборников устного народного творчества, а также анализу опыта первопроходцев в области редакторской и издательской практики.

Целью данной статьи является всесторонняя, объективная оценка по-своему уникального сборника «Так сказали мудрецы» [1], изданного в 1965 году в г. Нальчике. В соответствии с проблемой, объектом и целью исследования ставятся следующие задачи: изучить историко-культурный контекст названного издания; рассмотреть его структурно-композиционные особенности, определить степень оригинальности представленного в нем фольклорного материала, выявить и описать проблемно-тематические блоки.

Для решения поставленных задач в работе используется комплекс дополняющих друг друга методов исследования: ретроспективный метод и сравнительно-исторический анализ фольклорного материала, метод сплошной выборки, классификация, систематизация, обобщение.

Главной особенностью рассматриваемого паремиологического сборника является его этнокультурная бинарность, объединившая под одной обложкой перечень кабардинских и балкарских поговорок и пословиц. Такой тандем нечасто встречается в региональной фольклористике в силу того, что официально кабардинский и балкарский языки принадлежат к разным лингвистическим группам: кабардинский – к адыго-абхазской, а балкарский – к тюркской. В целях чистоты лингвокультурного или текстологического анализа ученые обычно избегают совмещения материала разносистемных языков, предпочитая «кабардино-черкесские» или «карачаево-балкарские» параллели. Однако в данном конкретном случае инициаторы встали «над» возможными отличительными признаками и, наоборот, сделав акцент на типологически сходных элементах, сформировали и выпустили в свет «миниатюрную антологию», вобравшую в себя кабардинские и балкарские пословицы и поговорки.

Именно эта мысль о «надэтнической солидарности» и творческом сотрудничестве двух географически сближенных народов положена в основу емкого и содержательного предисловия, написанного Кайсыном Кулиевым (1917–1985). Балкарский поэт отмечает: «Эту

книгу составляют пословицы и поговорки двух народов, живущих на Центральном Кавказе. У двух братских народов, кабардинцев и балкарцев, издавна обычаи, этикет, форма одежды были одни. Они делили хлеб и соль. И фольклор у них однороден. Безымянные певцы переводили песни одного народа на язык другого, в балкарских аулах ущелий и кабардинских селениях предгорий часто пелись и поются одни и те же песни. В этом отношении пословицы также не являются исключением» [2, с. 6–7].

Небольшой исторический экскурс позволит точнее обозначить место сборника «Так сказали мудрецы» в культуре кабардинцев и балкарцев. Дело в том, что сразу после революции 1917 г. в рамках теории Г. Д. Гачева об «ускоренном развитии младописьменных литератур» [3, с. 4] начинается небывалый интерес населения к исследованию и развитию собственной культуры. Каждый грамотный человек стремился внести определенный вклад в формирование национальной письменной словесности. Как справедливо отмечает Х. И. Баков, «много людей вовлекалось в творческую работу. Не удивительно, что на первом этапе молодые литературы рождались на страницах национальных газет, а первые журналисты одновременно становились поэтами и писателями» [4, с. 107].

С таким же энтузиазмом шел процесс сбора фольклорного материала. Школьники, студенты, учителя взяли за правило ходить на всякий случай с блокнотом и карандашом в кармане, чтобы при первом же удобном случае записать меткое народное присловье.

В 1926 г. был образован КБИГИ «в целях привлечения научных сил в Кабарду и Балкарию для научного изучения и исследования естественных богатств и производительных сил области – экономики, истории, археологии и этнологии, в целях содействия и подготовки научных работников по краеведению, а также для распространения научно-проверенных сведений о Кабарде и Балкарии среди широких масс населения» [5, с. 3].

С открытием КБИГИ (ныне ИГИ КБНЦ РАН) сбор произведений приобрел упорядоченный и интенсивный характер: по решению Ученого совета института организовывались фольклорно-этнографические экспедиции в различные районы, селения, высокогорные животноводческие фермы, изыскивались старожилы с талантом информатора, сказителя.

Таким образом, в довоенный период уже был собран значительный материал, аккуратно систематизированный по жанровым признакам и зафиксированный в аудиозаписях фонотеки и на рукописных листах архивного фонда КБИГИ.

После окончания Великой Отечественной войны (1945 г.) и возвращения балкарцев из мест депортации в родной край (1957 г.) начинается особый культурно-исторический период, связанный с ренессансом, восстановлением прерванных связей национальной интеллигенции с «ноосферой» Кабардино-Балкарской Республики, ее культурообразующими и просветительскими учреждениями и организациями. В этих условиях важную консолидирующую роль сыграли Кайсын Кулиев и Алим Кешоков – два фронтовика, два друга, снискавших себе большой авторитет среди читателей, литераторов и переводчиков Советского Союза. Известно, что «двух поэтов и В. Гоффеншефера свела работа в газете «Сын Отечества». Вместе они прошли путь от Сальских степей до Восточной Пруссии» [6, с. 213]. Здесь следует отметить, что А. П. Кешоков «работал директором НИИ национальной культуры (ныне КБИГИ; 1938–1939)» [6, с. 212].

На протяжении всей жизни поэты продолжали дружить на ниве национальной культуры и находились в тесном контакте с институтскими учеными – фольклористами, этнографами, историками, литературоведами; вникали в их проблемы, оказывали им всемерную поддержку. Результативным итогом творческой дружбы между Союзом писателей КБАССР и фольклорными секциями КБИГИ стала идея выпуска в свет оригинального по многим квалификационным характеристикам паремиологического сборника.

Инициаторы издания преследовали две основные задачи: запечатлеть на «бумажном носителе» традиционные ценности, содержащиеся в пословично-поговорочном фонде кабардинской и балкарской фольклорных систем. В условиях послевоенного времени важно было познакомить молодое подрастающее поколение с вековечной мудростью и заветами предков. Другой, не менее актуальной задачей являлась популяризация фольклорного богатства народов Северного Кавказа, презентация всему миру своеобразия кабардино-балкарских афоризмов через посредничество русского языка.

Советская переводческая школа, основанная И. А. Кашкиным (1899–1963), зарекомендовала себя как творческий коллектив высокопрофессиональных мастеров слова. Историк литературы П. М. Топер отмечает, что «для молодых литератур переводы явились мощным стимулом национально-культурного развития» [7, с. 274]. Выходцем из этой школы является и Наум Гребнев (1921–1988), большей частью специализировавшийся на северокавказской поэзии, друг Кулиева и Кешокова, хорошо знающий «изнутри» мир горцев. Именно с ним была достигнута договоренность о переводе кабардино-балкарских пословиц и поговорок на русский язык.

Н. Гребнева можно назвать ученым-исследователем, так как он, прежде чем перевыразить текст на русском языке, глубоко вникал в реалии подстрочника, в его образную систему и интонационный строй. Вот как балкарский поэт оценивает работу русского переводчика: «Требовалось большое чутье. Его у Гребнева оказалось достаточно для такой трудной работы. В его переводах наши пословицы звучат как подлинная поэзия. При этом оригиналы воспроизведены с возможной близостью. Передана не только заключенная в них мудрость, но и свет, который они излучают. Ведь подобные же мысли у других народов имеют иное образное воплощение, переданы иными поэтическими средствами. Художественным переводам приносит успех не буквальная, а поэтическая точность. Она трудна, но только она приводит к цели. Именно ей и верен Наум Гребнев» [2, с. 11].

Кайсына Кулиева в вопросах самооценки всегда отличала исключительная скромность. Известно, что он никогда не называл себя «поэтом», предпочитая слово «стихотворец». Метой скромности отмечено и цитируемое нами предисловие к сборнику, где автор предупреждает читателя извинительными фразами «скромные строки» [2, с. 9], «я робею» [2, с. 9], «я пишу не исследование» [2, с. 11] и называет свой труд «заметкой» [2, с. 10]. Между тем это весьма содержательный, аналитический труд, в котором Кулиев интересно рассуждает о национальной специфике творчества, о самобытности художественного мышления, о жанрово-стилистических особенностях горских пословиц, их универсальных и уникальных компонентах. Интересны и важны аргументированные рассуждения Кайсына Кулиева о механизме фольклорного терминообразования. В частности, он рассказывает о том, что по-балкарски пословицы и поговорки именуются «нартскими словами» («нарт сезле») и допускает мысль, что эти афоризмы прошли длительный трансисторический путь от первоначально нартов до современных горцев. Как отмечает фольклорист Л. С. Гергокова, «пословицы и поговорки, получив начало в нартских сказаниях, нашли продолжение и в других жанрах устного народного творчества» [8, с. 124].

По мнению этнографов, «во всех этических системах выкристаллизовываются ведущие моральные принципы, подчиняющие себе многообразие частных принципов и норм. Они носят характер базовых, постоянно действующих ценностей, не связанных условиями и обстоятельствами времени, пространства, конкретных жизненных ситуаций, групповых или сословных отношений» [9, с. 16]. Следует взять на вооружение и слова фольклориста А. М. Гугова, который, рассуждая о «высшем проявлении диалектики жизни», отмечает, что представления о добре и зле «в разных обществах и даже у разных людей... понимаются хоть

немного, но по-своему, однако в сути своей они почти неизменны, потому что в каждом человеке и в каждом человеческом обществе понятия о чести, достоинстве, благородстве не просто присутствуют, но составляют стержень. И в любом обществе добро остается добром, а зло – злом. Не будет такого стержня, таких «скреп» – и не будет ни человека, ни самого человеческого общества» [10, с. 5].

С учетом приведенных теоретических суждений мы во второй (аналитической) части статьи попытаемся из 431 кабардинской и 390 балкарских паремий выявить те, которые представляют собой основные «постоянства» кабардино-балкарской этики. Согласно проведенному нами анализу доминирующее положение занимают пословицы и поговорки, посвященные культу разума. Как отмечают фольклористы, «обретение ума и высшей его степени – мудрости – является процессом сложным, трудоемким и непрерывным» [11, с. 292].

В сознании кабардинцев и балкарцев «ум – всему голова», и если у человека есть разум, то все остальные ценности духовно-этического порядка обретут свое законное место в жизнедеятельности человека:

Ум человеку, крылья птице
Даны, чтоб вечно ввысь стремиться.

[1, с. 15].

Примечательно, что именно эти строки открывают сам сборник, словно напоминая читателю о том, что выше разума ничего нет, именно разум является основой и первопричиной исторического движения вперед, прогресса человеческой цивилизации. Значительное количество паремий про «разум» основано на противопоставлении двух ментальных концептов «умный» и «дурак». При этом балкарцы считают, что с «дураком» вообще не следует связываться: «Телиге жол бош, //Айраннга суу къош», что в буквальном переводе означает: «Пусть дурак идет своей дорогой, а ты лучше в айран добавь воды». Вот как звучит эта народная сентенция в стихотворной версии Наума Гребнева:

В айран лей воду, разбавляй каймак*,
Закон не писан для тебя, дурак.

[1, с. 196].

* Каймак – сливки с топленого молока.

В сборнике имеется и другой угол зрения на роль «дурака», а также на вопросы, связанные с познанием мира. Для человека мыслящего каждый объект мироздания и каждое событие может стать источником важной информации при соответствующей ее мозговой обработке. По этой причине из числа потенциальных информаторов нельзя исключать и безумца, поскольку, отталкиваясь от его слов, хотя бы по методу «от противного» можно прийти к правильному решению. В концентрированной форме эти мысли нашли отражение в лаконичном двустишии Н. Гребнева:

Из умных, может, всех умнее тот,
Кто и у дурака совет берет.

[1, с. 17].

Кавказские народы испокон веков жили на относительно изолированных горных и предгорных территориях, большими семейно-родовыми, фамильными общинами. Такая скученная модель бытия выработала у горцев чрезмерно внимательное отношение к вопросам этики и речевого поведения. Языком пословиц и поговорок до людей доносится мысль о том, что одно неосторожно сказанное неуместное или неумное слово может стать детонатором серьезного социально-психологического конфликта. По этой причине огром-

ный удельный вес в устном народном творчестве кабардинцев и балкарцев занимают паремнологические единицы о важности речевой культуры. Наиболее оригинальные из них мы ниже представим в сгруппированном виде:

Болтливость причисляют к недостаткам.
Пусть будет длинной мысль, а слово кратким.
[1, с. 25].

Говорят, что можно даже кобру
Выманить наружу словом добрым.
[1, с. 49].

Какой-нибудь порок клеймя жестоко,
Ты многословья бойся, как порока.
[1, с. 118].

Сам слушай все, но будь скупым,
Произнося слова.
Недаром рот у нас один,
А уха два.
[1, с. 128].

Даже если говоришь ты в шутку,
Перед тем подумай хоть минутку.
[1, с. 138].

Подумай ты хоть миг,
Произнеся слова:
Коль оплошал язык –
Страдает голова.
[1, с. 145].

Слово злое с языка сорвется
И на голову бедой вернется.
[1, с. 162].

От сабли рана поздно или рано
Все ж заживает.
От языка полученная рана
Не заживает.
[1, с. 192].

Веревка хороша, когда длинна,
Речь хороша, когда кратка она.
[1, с. 199].

Как показывает анализ, в стихии фольклора многое объясняется путем сравнительно-сопоставительных композиций, то есть определенная ценность в своей идеализации доводится до уровня абсолютизации. В данном конкретном случае понятия «лживость», «болтливость», «пустословие» народным сознанием отрицаются и принижаются до такой крайней степени, что по сравнению с ними «молчание» и «немота» начинают казаться добродетелью, благом и счастьем. Вот два красноречивых примера: «Для дурака

Этический кодекс учит человека быть предупредительным и трепетным по отношению к соседу: никогда с ним не ссориться, не скандалить, не ущемлять его интересы. Данное моральное поучение Наум Гребнев сумел весьма колоритно передать в двустишии с опорой на анималистический образ:

Даже волк живет, не трогая
Скот поблизости от логова.

[1, с. 137].

На недостижимую высоту кабардино-балкарским фольклорным сознанием ставится также «гость», про которого говорят: «Къонакъ Аллахны къонагъыды» («Гость – гость от Бога») [14, с. 574]. О том, насколько серьезно на Кавказе относились к приему гостя, можно судить по тщательно разработанному этическому кодексу, который приводится в этнографическом труде балкарского ученого М. Ч. Джуртубаева «Ёзден Адет» [14]. Кодекс состоит из 20 детализированных разделов, в которых языком пословиц и поговорок рассказывается о статусе гостя («Къонакъ»), времени гостя («Къонакъны заманы»), приезде гостя («Къонакъны келгени»), ближнем госте («Къонишу къонакъ»), гостевании («Къонакъда туруу»), чести гостя («Къонакъ сыйы»), о кунацкой («Къонакъ отоуда»), о потчевании гостя («Къонакъ сыйлагъан»), о благопожеланиях (после трапезы) («Алгъышла»), об отъезде гостя («Къонакъ кете туруу»), о благопожеланиях гостя (при отъезде) («Къонакъ алгъышла»), о встрече гостя («Къонакъ тубеген»), о достоинстве гостя («Къонакъ намысы»), о гостеприимце («Къонакъбай»), о статусе кунацкой (или комнаты) («Къонакъ юй //отоу»), о столе для гостей («Къонакъ тепси»), об уходе за гостем («Къонакъ сакълагъан»), о беседе с гостем («Къонакъ бла ушакъ»), о проводах гостя («Къонакъ ашырыу»), о благопожеланиях хозяина («Къонакъбай алгъышла») [14, с. 567–581]. Многие аутентичные кабардинские и балкарские паремии о гостеприимстве с сохранением национального колорита переведены Н. Гребневым:

В доме без гостей – тоска,
Ненакрытый стол – доска.

[1, с. 105].

Гость кабардинца, со всех сторон
Гостеприимством ты защищен.

[1, с. 30].

Твой добрый взгляд и светлый лик
Нужнее гостю, чем шашлык.

[1, с. 31].

Если гость спешит уйти домой,
Ты, хозяин, этому виной.

[1, с. 97].

Одним из главных достоинств фольклорного этического кодекса является его диалектический характер, позволяющий адресовать моральные поучения не только хозяину, но и гостю, который также во всем должен соблюдать меру: не чревоугодничать, не злоупотреблять вниманием «конакбая», не задерживаться больше положенного времени, не зариться на чужое добро. Весь комплекс этих наставлений содержится в афористическом двустишии:

Для не знающих стыда
Всюду кров, везде еда.

[1, с. 185].

Принцип «золотой середины», именуемый как в кабардинском, так и балкарском языках единым словом «марда», также нашел широкое и разноплановое отражение в исследуемом нами паремииологическом сборнике «Так сказали мудрецы». Региональными учеными достаточно серьезно рассмотрен принцип «золотой середины» в его этнокультурных преломлениях. Достаточно назвать монографию Ф.А. Хараева с примечательным названием «Таинства чувства меры» [15]. Рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с «мардэ», Б.Х. Бгажноковым, который пишет: «Высокая степень самовнимания и самокритичности, как мы убедились, связана с желанием правильно оценить обстановку, точно определить свои возможности и место в системе жизненных связей и отношений» [9, с. 58]. В контексте нашего исследования вызывают большой интерес и «этимологические» рассуждения М.Ч. Джуртубаева о хрупкой границе между добром и злом, о важности соблюдения меры в разных ситуациях: «Мера (*марда*) – одно из важных понятий в народной метафизике. Мера необходима во всем, кроме творения добра. Ею мало кто обладает, поскольку она предполагает тонкость ума и чувств. Нарушить меру очень легко, причем она разная для каждого и в каждом случае и ситуации. Поэтому лучше, во избежание неприятных последствий, остановиться, не доходя до опасной черты. Вероятно, это же подразумевается и в русском слове «преступление»; человек пере-ступает закон и оказывается в положении, когда ничего поправить нельзя. Отсюда и слово «зло» – от древнего «зело» (очень, сверх меры). Но точно так же карачаево-балкарское *аманлыкъ* «преступление» происходит от *аман* «плохой, дрянной, злой», имеющего и другое значение – «очень, сверх меры» [14, с. 359–360].

В сборнике «Так сказали мудрецы» встречается целый ряд паремий, где подвергаются критике «чрезмерность, избыточность, фанатизм в осуществлении каких-либо экзистенциальных практик» [16, с. 107]:

Порой и яд – лекарство, говорят,
Порой обилие лекарства – яд.

[1, с. 84].

Быть слишком мягким?
Мягкое сгибают!
Быть слишком твердым?
Твердое ломают!

[1, с. 114].

Из сказанного следует, что «культура всегда отвечает на вопросы, что хорошо, что плохо, что красиво, что безобразно, что истинно, что ложно, и при этом проявляет себя в соответствии с представлениями своего народа об истине, добре и красоте, поэтому духовные ценности пронизывают всю культуру целиком, его менталитет» [17, с. 140].

Отдельного исследования заслуживает переводческая стратегия Наума Гребнева. Перед переводчиком стояла сложная двуединая задача – максимально сохранить национальное своеобразие подлинника и в то же время создать поэтически полноценные миниатюрные тексты, адаптированные к художественному вкусу русскоязычного читателя. Согласно проведенному нами сравнительно-сопоставительному анализу, переводчик использует большое разнообразие технических, экспрессивных средств в целях усиления художественного эффекта. В одних случаях он кабардино-балкарский лаконизм развертывает до четверостишия, в других, наоборот, использует метод компрессии культурных смыслов. Мастерски используя различного рода тропы, он одухотворяет исходный текст, насыщает его новыми красками и звуками.

Народный поэт Кабардино-Балкарии Кайсын Кулиев, характеризуя горские пословицы и поговорки, считает, что «свет мудрости, опыта, правды и поэзии делает их бессмертными» [2, с. 5]. Солидаризуясь с автором предисловия, отметим востребованность и актуальность сборника «Так сказали мудрецы» и в настоящее время. Широта охвата фольклорного материала, общность кабардинских и балкарских паремий, высокое качество их художественного перевода на русский язык, кулиевское воззрение на сборник – все эти факторы обуславливают его ценность для представителей разных отраслей знаний – этнологов, фольклористов, литературоведов, лингвистов, историков, переводчиков. Подводя итог своей работе, К. Кулиев «считает своим приятным долгом с благодарностью отметить, что Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт проделал большую работу по сбору пословиц и их подготовке к изданию» [2, с. 12].

Еще один немаловажный вывод связан с тем, что отечественная переводческая школа в лице Н. Гребнева провела большую работу по интеграции северокавказского фольклорного наследия в общероссийскую и мировую культуру через посредничество русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Так сказали мудрецы. Пословицы, поговорки Кабардино-Балкарии: пер. Наума Гребнева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 204 с.
2. Кулиев К. Ш. Свет мудрости / Так сказали мудрецы. Пословицы, поговорки Кабардино-Балкарии: пер. Наума Гребнева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. С. 5–12.
3. Гачев Г. Д. Неминуемое: ускоренное развитие литературы. Москва: Художественная литература, 1989. 431 с.
4. Баков Х. И. К проблеме ускоренного развития младописьменных литератур // Национальные образы мира в художественной культуре. Материалы Международной научной конференции. 24–26 октября 2014 года. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. С. 732 с.
5. КБИГИ 1926–2016: наука в лицах. (Юбилейное издание). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 194 с.
6. Шакова М. К. Кешоков Алим Пшемахович / Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.). Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 443 с.
7. Тонер П. М. Перевод художественный // Литературный энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 273–274.
8. Гергокова Л. С. Тематическое многообразие пословиц и поговорок в карачаево-балкарских народных сказках о животных // Вестник КБИГИ. № 4-1 (47). 2020. С. 123–128.
9. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
10. Гутов А. М. Константы в культурном пространстве. Публицистика. Фольклор. Литература. Нальчик: Эльбрус, 2011. 216 с.
11. Гулиева Ф. Х. (Занукоева). Карачаево-балкарские пословицы и поговорки о мудрости // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 6 (98). 2020. С. 289–294.
12. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.
13. Кулиев К. Ш. Стихотворение «Не верю тем, чьи никогда...». Собрание сочинений. В 3-х томах. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. 1961–1969: пер. с балкар. Москва: Художественная литература, 1977. 542 с.
14. Джуртубаев М. Ч. Ёзден Адет: этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 640 с.
15. Хараев Ф. А. Тайнства чувства меры. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 256 с.

16. Берберов Б. А. Концепт «здоровье» в карачаево-балкарских поговорках и пословицах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 2 (94). 2020. С. 102–110.

17. Жекеева Е. З., Габуниа З. М., Улаков М. З. К проблеме оценочного характера пословичной картины мира // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2 (40). С. 140–147.

Информация об авторе

Берберов Бурхан Абуясуфович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

REFERENCES

1. *Tak skazali mudrecy. Poslovice, pogovorki Kabardino-Balkarii* [So said the wise men. Proverbs, sayings of Kabardino-Balkaria]. Translation of Naum Grebnev. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 204 p. (In Russian)

2. Kuliev K.Sh. *Svet mudrosti / Tak skazali mudrecy. Poslovice, pogovorki Kabardino-Balkarskii* [The Light of Wisdom / So said the wise. Proverbs, sayings of Kabardino-Balkaria]. Translation of Naum Grebnev. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. Pp. 5–12. (In Russian)

3. Gachev G.D. *Neminuemoe: uskorennoe razvitie literatury* [Inevitable: Accelerated Development of Literature]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1989. 431p. (In Russian)

4. Bakov Kh.I. To the problem of the accelerated development of young written literatures. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul'ture"* [Proceedings of the International Scientific Conference "National images of the world in artistic culture"]. October 24–26, 2014. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2015. 732 p. (In Russian)

5. *KBIGI 1926–2016: nauka v licah* [KBIGI 1926–2016: science in faces]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2016. 194 p. (In Russian)

6. Shakova M.K. *Keshokov Alim Pshemakhovich / Pisateli Kabardino-Balkarii (XIX – konec 80-h gg. XX v.)*. [Keshokov Alim Pshemakhovich / Writers of Kabardino-Balkaria (XIX - the end of the 80s of the XX century)]. *Biobibliographic dictionary*. Nal'chik: El'-Fa, 2003. 443 p. (In Russian)

7. Toper P.M. *Perevod hudozhestvennyj* [Literary translation]. *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'*. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1987. Pp. 273–274. (In Russian)

8. Gergokova L.S. Thematic diversity of proverbs and sayings in the Karachay-Balkarian folk tales about animals. *Vestnik KBIGI*. № 4-1 (47). 2020. Pp. 123–128. (In Russian)

9. Bgazhnokov B.Kh. *Adygskaya etika* [Adyghe ethics]. Nal'chik: EL'-FA, 1999. 96 p. (In Russian)

10. Gutov A.M. *Konstanty v kul'turnom prostranstve. Publicistika. Fol'klor. Literatura*. [Constants in cultural space: Journalism. Folklore. Literature]. Nal'chik: El'brus, 2011. 216 p. (In Russian)

11. Gulieva F.Kh. (Zanukoeva). *Karachaevo-balkarskie poslovice i pogovorki o mudrosti* [Karachay-Balkarian proverbs and sayings about wisdom]. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 6 (98). Pp. 289–294. (In Russian)

12. Lukin Yu.F. *Konfliktologiya: upravlenie konfliktami* [Conflictology: conflict management]: a textbook for universities. Moscow: Akademicheskij Proekt. 2007. 799 p. (In Russian)
13. Kuliev K.Sh. *Stihotvorenie «Ne veryu tem, ch'i nikogda...»* [The poem «I do not believe those whose never ...»] / *Sobranie sochineni v 3-h tomah*. Colletion of works in 3 volumes. Vol. 2. / *Stihotvoreniya. Poems. 1961-1969*. Translation from Balkarian. Moscow: Hudozhestvennaia literatura, 1977. 542 p. (In Russian)
14. Dzhurtubaev M.Ch. *Yozden Adet: Eticheskij kodeks karachaevo-balkarskogo (alanskogo) naroda* [Yozden Adet: Code of Ethics of the Karachay-Balkarian (Alanian) People]. Nal'chik: GP KBR RPK, 2009. 640 p. (In Russian)
15. Kharaev F.A. *Tainstva chuvstva mery* [Mysteries of the sense of proportion]. Nal'chik: El'-Fa, 2008. 256 p. (In Russian)
16. Berberov B.A. The concept of «health» in Karachay-Balkarian sayings and proverbs. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 2 (94). Pp. 102–110. (In Russian)
17. Zhekeeva E.Z., Gabunia Z.M., Ulakov M.Z. On the problem of the evaluative nature of the proverbial picture of the world. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011. № 2 (40). Pp. 140–147.

Information about the author

Berberov Burkhan Abyusufovich, Doctor of Philology, Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkarian folklore sector, Institute Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>